

Ольга ХРАБРЫХ

■ Известный поэт-песенник Юрий Ряшенцев рассказал о незабываемой Людмиле, необычной просьбе шевалье де Брильи и темных балладах.

АУРА ЖИЗНЕЛЮБИЯ

Однажды поэт Евгений Евтушенко написал в своей статье, что Юрий Ряшенцев воскресил мушкетерский дух. И действительно, после выхода фильма «Три мушкетера» песня на его стихи «Пора-пора-порадуемся на своем веку» звучала из каждого окна.

Сам автор признавался, что сравнивал себя с мушкетером, когда в послевоенные годы вместе с друзьями сражался со шпаной с Усачевского рынка. Хулиганы, само собой, играли роли гвардейцев кардинала.

Юрий Ряшенцев - вообще из того типа людей, кто воспринимает происходящее как увлекательную игру. Характерная черта настоящих оптимистов! Не случайно Евгений Евтушенко писал про коллегу по цеху, что он распространяет во-круг себя

АГН «Москва»

То, как цитировали Юрия после «Мушкетеров», можно сравнить разве что с пересказами Пушкина.

ПОРА ПОРАДОВАТЬСЯ!

ауру жизнелюбия. В этом убедились и корреспондент «Союзного вече», пообщавшись с ним на творческом вечере в клубе Чтения поэзии Переделькино.

Юрия сопровождала его супруга - либреттист, многолетний соавтор Галина Полиди. Она на тридцать лет моложе. Поэтому поэт старается соответствовать: в свои 94 года бодр, подтянут и стильно одет - в розовую рубашку и модные кроссовки. И выглядит как минимум на десять лет моложе.

Желающих напитаться этим духом

жизнелюбия было так много, что поначалу собравшиеся в библиотеке Дома творчества зрители, когда обнаружилась нехватка посадочных мест, - переместились в актовый зал.

«МЕРСИ-БОКУ» И ПРОЧИЕ ПРИБАМБАСЫ

«Три мушкетера» вышли из шинели одноименного спектакля.

Одноименная постановка шла в Театре юного зрителя. Д'Артаньяна там играл замечательный актер Володя Качан. Мы очень любили этот спектакль, а вот фильм нам не понравился. И я даже понимаю, с чем это связано, - рассказал Юрий Ряшенцев. - Дело в том, что спектакль «Три мушкетера» был иронический. Ну что, русский автор будет притворяться, что знает Францию и Париж?.. А надо притворяться! Потому что если ты играешь Францию, должна быть какая-то французская подпорка.

Нашлась она в разных прекрасных выражениях:

- Все эти «мерси-боку» и прочие прибамбасы, которые там использовались, мне по душе. Казалось, что в этом есть какое-то оправдание того, что мы делаем.

Как вы помните, в фильме звучит песня «Есть в графском парке черный пруд». Мне было интересно написать это произведение, потому что это был пример темной старой французской баллады.

НЕОБЪЯСНИМОЕ

«ЛАНФРЕН-ЛАНФРА» ЗАКАЗАЛ БОЯРСКИЙ

■ Ему нужна была особенная песня.

- После невероятного успеха «Трех мушкетеров» решили делать похожий фильм, но про российских отчаянных друзей, - «Гардемарины, вперед!». Эта песня написана как реклама этой картины.

И причем по просьбе самого Михаила Боярского! В четырехсерийной саге он великолепно сыграл шевалье Бенжамена Луи Жереми Симона Сержа де Брильи - обаятельного француза, в которого могла не влюбиться разве что неприступная красотка Ягужинская.

Однажды он ко мне пришел и сказал, что нужна песня, «с которой я умру». Ну я и написал «предсмертную» композицию, опять-таки в традициях старинных французских баллад.

У автора часто интересуются, что такое «ланфрен-ланфра»?

Но мы же не спрашиваем, например, что значит «ай-люли-люли». Это необъяснимо, - разводит он руками.

Поэт Боярский «ланфрен-ланфра», а оказывается, это «ай-люли-люли».

С Юлием Кимом связывает не только любовь к поэтическому слову, но и давняя дружба.

КСТАТИ

КОГДА МНЕ БЫЛО ЛЕТ СЕМНАДЦАТЬ

- С Россией все понятно, но есть ли что-то, что вас связывает с Беларусью?

- В издательстве «Ковчег» вышла моя книга «Когда мне было лет семнадцать». Так же там вместе с другом, поэтом-песенником Юлием Кимом, побывал на бардовской рыбалке, - с ходу вспомнил Ряшенцев.

■ С Людмилой Марковой вместе работали над фильмом «Рецепт ее молодости».

- Пока снимали картину, несколько раз ссорились. Повторяли сцену с огромным количеством длинноногих девушек, танцующих канкан под руководством режиссера Евгения Гинзбурга. В этот момент ко мне подошла Люся и с возмущением говорит: «Глаза мои надо снимать, а он снимает их ноги! Скажи ему».

Тогда Ряшенцев посоветовал Людмиле Марковне разобратся с Гинзбургом самой.

- Люся обиделась, а я подумал, что ничего страшного, еще помиримся.

На следующий день приезжаю на съемку. Навстречу выходит Людмила в белом боа -

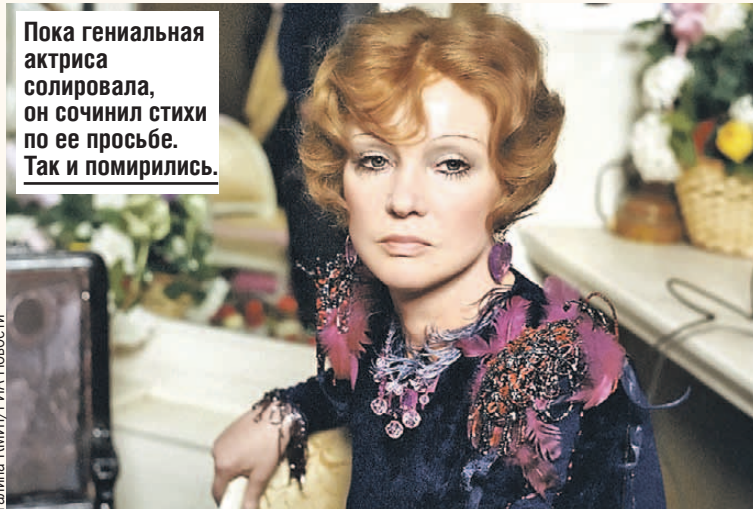
КАПРИЗНАЯ ГУРЧЕНКО

роскошна, невероятно хороша собой. Здороваюсь. На что она мне сквозь зубы отвечает: «Здрасте». Прошел мимо, и между нами воцарился период охлаждения отношений.

Своенравная актриса все же перекроила фильм по-своему. Гурченко жила в квартире в Горьковском переулке и настояла, мол, хочу внести в картину некоторые правки, для этого нужно пообщаться с киношниками. В итоге к ней домой приехала практически вся съемочная группа.

- Люся попросила своего мужа саккомпанировать какую-то музыку, а потом стала под нее танцевать. При этом вся группа сидела подавленная, поскольку тексты уже написаны, а теперь все придется пе-

Пока гениальная актриса солировала, он сочинил стихи по ее просьбе. Так и помирились.

Галина КИМ/РИА Новости

ределять, - вспомнил поэт.

Но самым запоминающимся стал последний аккорд «Рецепта ее молодости».

- У нас остались заверша-

ПОД КАБЛУКОМ

оркестр кинематографии. И вдруг она говорит: «Я придумала, что буду петь не в своей музыке, а каждому герою - в его музыке». Я ответил, что это замечательная придумка, но на ее воплощение нужно две-три репетиции. Да и следует поменять текст. Однако Люся настояла на своем: «Нет, сделаем все сейчас, вот здесь!»

Как-то надо было выкручиваться.

- Я попросил помощника режиссера запереть меня в комнате и дать карандаш с бумагой. Пока Люся пела, я писал текст. В финале Людмила Гурченко сказала: «Браво, Ряшенцев!» Вот таким оказался самый большой эксперимент в моей жизни. Так мы и помирились. Музыканты из оркестра кинематографии застучали смычками в знак одобрения.

ющие номера, где Людмила Марковна в свой последний выход к публике должна спеть героям отповедь. В них участвовал Симфонический